

10. Кондратов, Д. И. Проблемы интернационализации китайского юаня / Д. И. Кондратов // Экономика. Налоги. Право. – 2021. – № 14(5). – С. 74–88.

11. Беркин, В. В. Роль юаня в развитии экономики России / В. В. Беркин // Экономика и социум. – 2023. – № 3-1(106). – С. 280–284.

12. Панина, Е. «Друзья мира» за счет интересов России / Е. Панина // ИА REX. – URL: <https://iarex.ru/articles/139244.html> (дата обращения: 28.09.2024).

(Дата подачи: 11.02.2025 г.)

И. А. Малюк

Белорусский государственный экономический университет, Минск

I. A. Maliuk

Belarusian State Economic University, Minsk

УДК 32.019.57

ИНФОРМАЦИОННОЕ ВЛИЯНИЕ США НА АФГАНИСТАН В XXI ВЕКЕ

INFORMATION INFLUENCE OF THE UNITED STATES ON AFGHANISTAN IN THE 21ST CENTURY

Статья посвящена анализу информационного влияния США на Афганистан в XXI в. с фокусом на формирование образа Талибана в американских медиа. Рассматривается роль изданий Foreign Policy и Foreign Affairs в освещении ситуации в Афганистане, где выявляются ключевые нарративы, используемые для представления Талибана как угрозы региональной и глобальной безопасности. Исследование основано на контент-анализе публикаций 2021–2024 гг., который позволяет определить доминирующие темы, тональность материалов и пропагандистские приемы.

Ключевые слова: информационное влияние; Талибан; идеологическое противостояние; пропаганда; международная безопасность.

The article is dedicated to analyzing the informational influence of the United States on Afghanistan in the 21st century, focusing on the formation of the Taliban's image in American media. The role of publications such as Foreign Policy and Foreign Affairs in covering the situation in Afghanistan is examined, highlighting key narratives used to portray the Taliban as a threat to regional and global security. The study is based on content analysis of publications from 2021 to 2024, which helps identify dominant themes, the tone of the materials, and propaganda techniques.

Keywords: information influence; Taliban; ideological confrontation; propaganda; international security.

Афганистан занимает особое место в мировой политике благодаря своему стратегическому положению и сложной истории, связанной с многочисленными внешними вмешательствами. В XIX в. Афганистан оказался объектом колониальных амбиций, а в XX в. – эпицентром геополитического соперничества, включая ввод советских войск и последовавшую за ним войну. После терактов 11 сентября 2001 г. США и их союзники на-

чали масштабную контртеррористическую операцию, что привело к очередному витку вооруженного противостояния [1, с. 21–22]. Длительные военные действия и вмешательства сделали Афганистан одним из наиболее нестабильных регионов мира, вызвав значительный миграционный кризис и обострение глобальных проблем безопасности. Падение Кабула в 2021 г. и возвращение к власти движения Талибан стало переломным моментом, вызвавшим широкий международный резонанс и новые попытки найти пути к стабилизации страны [2].

В современных условиях основное влияние на ситуацию в Афганистане осуществляется через информационные механизмы, в которых ведущую роль играют США. После вывода своих войск они продолжают формировать образ «освободителя», акцентируя внимание на террористическом характере Талибана. Такой подход игнорирует сложность его политической и социальной роли, связанной с внутренними преобразованиями, а не только с внешними угрозами [3].

Односторонний характер освещения афганской проблематики приводит к упрощенному восприятию ситуации и искажению реальной картины происходящего. Для оценки информационного влияния США на формирование образа движения Талибан в американских медиа был проведен контент-анализ публикаций авторитетных изданий *Foreign Policy* и *Foreign Affairs* за период с 2021 по 2024 г. Цель исследования заключается в выявлении ключевых тематических направлений, характерных нарративов и тональности освещения данной проблемы. Выбор американских изданий *Foreign Policy* и *Foreign Affairs* для контент-анализа обусловлен их авторитетностью, влиянием на аудиторию и тематической релевантностью. Эти издания влияют на восприятие событий в США и международное общественное мнение, активно обсуждая внешнюю политику и международные конфликты, в том числе роль США в афганском кризисе.

В период с 2021 по 2024 г. издание *Foreign Policy* активно освещало деятельность движения Талибан, опубликовав 122 статьи, посвященные различным аспектам их деятельности. В этих материалах обсуждались военная стратегия талибов, их политическая и идеологическая повестка, а также перспективы взаимодействия с международным сообществом.

Публикации *Foreign Policy* отличались резкой и категоричной подачей, что проявлялось как в содержании статей, так и в их заголовках. Прямолинейные и провокационные заголовки, такие как «Талибан не может завоевывать друзей или влиять на людей», выражали скептицизм в способности движения к партнерским отношениям и влиянию. Другие статьи, такие как «Талибан не изменился и никогда не изменится» и «Как бороться с Талибаном», подчеркивали неизменность целей движения и неспособность к диалогу. Более того, публиковались конкретные стратегии противодействия талибам, демонстрируя практическую направленность и антагонистическую позицию издания.

В Foreign Affairs существует специальный раздел, посвященный анализу и обсуждению Талибана. В его заголовке четко определено, что Талибан – это «экстремистская исламистская группировка, которая в настоящее время правит Афганистаном после возвращения к власти в 2021 году» [4].

В исследуемый период изданием было опубликовано 89 статей, посвященных Талибану. Из них: 78 статей анализируют терроризм и меры борьбы с ним, включая военные действия талибов и их предотвращение; 34 статьи посвящены внешней политике США в контексте Талибана, реакции Штатов, их влиянию на регион и попыткам укрепить безопасность; 32 статьи рассматривают аспекты безопасности, включая военную стратегию и обороноспособность в Афганистане и других регионах. Опубликованные статьи отличались выраженным акцентом на религиозную составляющую деятельности Талибана.

Таким образом, в период с 2021 по 2024 г. Foreign Policy и Foreign Affairs опубликовали 211 статей, в которых была освещена деятельность Талибана. Систематизировав весь массив данных, выделим основные аспекты публикаций (таблица 1).

Таблица 1

Основные аспекты публикаций в журналах Foreign Policy и Foreign Affairs

Аспект	Затронутые проблемы
Религиозный	• взгляды Талибана на ислам; • исламистская идеология Талибана; • идеологические разногласия внутри Талибана и их влияние на политику.
Военный	• тактика и военные действия Талибана; • использование террористических методов в регионе; • отношения с вооруженными силами Афганистана.
Политический	• политические цели и стратегия Талибана; • участие в мирных переговорах с политическими деятелями иностранных государств.
Международные отношения и влияние на них	• связи с исламистскими группировками и террористическими организациями; • взаимодействие с иностранными государствами и влияние на региональную стабильность.
Гражданские права и гуманитарная ситуация	• воздействие руководства Талибана на гражданские права, права женщин, детей и меньшинств.
Реакция США	• реакция США на действия Талибана и их влияние на американскую политику; • действия США по борьбе с Талибаном и поддержка Афганистана.

Источник: собственная разработка.

Для выявления доминирующих тем в освещении деятельности Талибана был проведен анализ текстов статей с использованием программного обеспечения QDA Miner Lite. Данная программа предназначена для каче-

ственного и количественного анализа данных, что позволяет исследовать текстовые материалы, выделяя ключевые паттерны, общий тон и частоту употребления определенных кодов. В рамках исследования тексты публикаций о Талибанах были закодированы по основным темам, чтобы определить их относительное преобладание.

Анализ показал, что основное внимание в освещении деятельности талибов уделяется военным действиям (93,8 %) и религиозной составляющей (72 %), подчеркивая влияние вооруженных конфликтов и исламской идеологии. Гражданские (69,6 %) и международные вопросы (57,3 %) также получили значительное внимание, отражая интерес к гуманитарным проблемам и реакции международного сообщества. Политический аспект упоминается реже (51,6 %), а реакция США на деятельность Талибана фигурирует в 45,5 % материалов, что указывает на умеренный интерес к анализу американской политики в Афганистане.

Далее в наиболее популярных тематиках, а именно военной, религиозной и гражданской, был определен основной тон изложения материала (конструктивный, нейтральный, негативный). Под конструктивным тоном подразумевались материалы, акцентирующие внимание на возможных путях решения конфликтов и их последствий. Нейтральный тон отличался отсутствием явной эмоциональной окраски или предвзятости, представлял информацию объективно. Негативный тон, напротив, выражал критику и осуждение, сопровождаясь ярко выраженным отрицательным отношением к обсуждаемой теме.

В большинстве статей (53,5 %) тон публикаций был негативным, что отражает общий настрой западных медиа по отношению к талибам. В таких текстах движение изображалось как террористическая организация, а ее последователи – как радикальные исламисты, чья деятельность приносит страдания и хаос. Например, одна из статей Foreign Policy описывала ситуацию так: «Многие из них скрываются от эскадронов смерти Талибана спустя почти два года после победы экстремистов, а многие из тех, кто бежал из страны, живут в бедности, лелея утасаживающие надежды на свободу на Западе» [5]. Данный фрагмент демонстрирует ключевые элементы, характерные для негативного освещения. Выражение «эскадроны смерти Талибана» акцентирует внимание на жестокости и безжалостности движения. Упоминание о людях, вынужденных бежать или жить в нищете, подчеркивает последствия их прихода к власти, создавая образ неспособности движения обеспечить безопасность и достойные условия жизни. Финальная фраза об «утасаживающих надеждах на свободу на Западе» подчеркивает разочарование в текущей ситуации и изображает Талибан как препятствие на пути к свободе и демократии.

Foreign Affairs пишет: «Афганистан стал проблемным ребенком в мире, контролируемом неуправляемыми и непредсказуемыми религиозными фанатиками и террористами, которые выбрасывают свои игрушки из коляски

каждый раз, когда их упрекают за плохое поведение, но продолжают добиваться своего» [6]. Пример ярко демонстрирует использование пропагандистской техники «демонизации». Здесь создается образ Афганистана как проблемного региона под контролем «неуправляемых» и «непредсказуемых» фанатиков и террористов. Они, как дети, выбрасывают свои «игрушки» (возможно, подразумеваются вооруженные атаки) каждый раз, когда их в чем-то упрекают (высказывают несогласие с их политикой).

Конструктивный тон занимает наименьшую долю, всего 22,4 %. В текстах прослеживалась идея необходимости налаживания диалога и сотрудничества с Талибаном, а также обсуждались возможные способы решения проблемы, в том числе через дипломатические усилия и переговоры. Одним из примеров может служить отрывок из статьи в *Foreign Affairs*: «Соединенным Штатам следует дипломатическим путем признать правительство талибов в Афганистане... Это будет воспринято многими как болезненное предательство, но альтернатива – допустить опасное скатывание Афганистана в царство-отшельник – будет означать более ужасные последствия для всех» [7]. Текст строится на аргументации относительно ситуаций в Афганистане и предлагает реалистичный подход к возможным решениям, а указание на более катастрофические последствия в случае невмешательства определяет этот путь как меньшее из двух зол.

Нейтральный тон, характеризующийся отсутствием эмоциональной окраски или предвзятости, составляет примерно четверть всех публикаций (24,1 %). Это свидетельствует о попытке авторов подходить к теме с объективной точки зрения и представлять информацию без эмоциональной окраски. В таких материалах избегается принятие одной стороны и читателям предоставляется возможность сформировать собственное мнение на основе представленной информации. Примером нейтрального тона может быть текст из *Foreign Policy*: «Несмотря на первоначальные прогнозы гражданской войны, существенного сопротивления их власти не наблюдается, хотя страна борется с продолжающимся гуманитарным кризисом. Ее молодая, зависимая от помощи экономика сильно сократилась, но еще не взорвалась» [8].

На основании анализа исследованных текстов, большая часть которых характеризует Талибан в негативном контексте, мы подчеркиваем необходимость изучения ключевых терминов, описывающих их деятельность путем выявления частоты употребления. Такой методологический подход способствует выявлению доминирующих категорий, отражающих представление данного движения в международном медиапространстве.

Для исследования был использован частотный анализ с помощью программы *Yoshikoder-0.6.4*, которая автоматически подсчитывает употребление терминов, а также анализирует контекст употребления. Эта программа предоставила возможность выявить однокоренные слова и оценить их смысловые оттенки, благодаря чему была проведена систематизация данных.

Результаты анализа показали, что наиболее часто употребляемые категории включают такие термины, как «террористы», «экстремистская группировка» и «насилие». Например, слово «террористы» использовалось 245 раз, подчеркивая связь Талибана с террористическими действиями. Термин «экстремистская группировка» упоминался 237 раз, акцентируя внимание на их радикальной идеологии. Категория «насилие» встречалась 186 раз, что демонстрирует восприятие Талибана как организации, активно применяющей насильственные методы. Другие популярные категории включают «боевики» (129 упоминаний), «исламисты» (121 упоминание), «женоненавистники» (93 упоминания) и «диктаторская власть» (54 упоминания). Эти термины акцентируют внимание на репрессивной политике Талибана, особенно в отношении женщин, а также на авторитарной структуре их правления.

Таким образом, в ходе исследования были выявлены ключевые аспекты информационного влияния США на восприятие движения Талибан в рамках публикаций журналов *Foreign Policy* и *Foreign Affairs*. Анализ показал, что публикации в журналах формируют образ Талибана как экстремистской и террористической организации, представляющей угрозу для региональной стабильности и прав человека.

Концептуализируем ключевые приемы, которые формируют негативное восприятие этого движения. Во-первых, широко используются термины с явной отрицательной окраской. Талибан регулярно описывается как «террористическая группировка» или «экстремисты», что сразу вызывает ассоциации с насилием и угрозами. Во-вторых, в статьях подчеркивается глобальная угроза, исходящая от их деятельности. Так, *Foreign Policy* пишет, что «Талибан хочет кусок Пакистана. Правительство Афганистана не признает 130-летнюю границу, а его местные филиалы сеют хаос на пакистанских приграничных территориях...» [9]. В-третьих, используется применение тактики синхронизации, где основной упор делается на связи Талибана с террористической группировкой Аль-Каидой, а также ее государственную поддержку, что автоматически придает талибам негативный статус. На это указывают тезисы из статьи о том, что «захват Афганистана талибами вернул организаторов терактов 11 сентября в кабину террора... группа, взорвавшая башни-близнецы, пользуется гостеприимством Талибана, оставаясь при этом доминирующим идеологическим и оперативным влиянием для джихадистов от Южной Азии до Северной Африки» [10].

Кроме того, значительное внимание уделяется теме нарушения прав человека, особенно в отношении женщин. Ключевыми темами этих сообщений являются запреты на образование и работу, ограничения свободы передвижения, а также насилие и преследования в отношении женщин, которые не придерживаются строгих стандартов, установленных талибами. Отрывок из статьи: «...Каждое новое ограничение в отношении афганских женщин усиливает диктаторскую власть Талибана над всем населением

Афганистана и подпитывает экстремизм...» [11]. В статьях также обращается внимание на международное осуждение подобных действий со стороны правозащитных организаций и правительственных учреждений, что усиливает негативную коннотацию.

Афганистан находится на переломном этапе своей современной истории, когда завершение многолетних конфликтов открыло возможности для самостоятельного развития. Приход к власти движения Талибан ознаменовал конец гражданской войны и иностранной оккупации, предоставив стране шанс на формирование независимой внутренней и внешней политики. Однако перед Афганистаном стоит новый вызов – идеологическое вторжение, проявляющееся в стремлении внешних сил навязать ценности, не учитывающие уникальные культурные и исторические особенности общества.

Информационные кампании, создавая односторонний образ Афганистана как источника угроз, усиливают внутреннюю поляризацию и международную изоляцию. Несмотря на это страна активно развивает сотрудничество с крупными незападными партнерами, такими как Китай, Россия и Иран, что способствует ее интеграции в международное сообщество. Афганистан демонстрирует стремление к равноправным отношениям и опирается на принципы взаимного уважения и невмешательства [12].

Успешное будущее Афганистана зависит от способности его общества самостоятельно определять свой путь и от поддержки международного сообщества, основанной на справедливых и взаимовыгодных условиях. Акцент на внутренние реформы и мирные инициативы может стать фундаментом для устойчивого развития и долгосрочной стабильности в регионе.

Список использованных источников

1. Гасайниев, З. Г. Военная операция США на территории Афганистана в 2001–2014 гг. и ее последствия / З. Г. Гасайниев // Символ науки. – 2020. – № 2. – С. 20–23.
2. Афганское движение «Талибан». Начало пути (1994–2010) // Институт Ближнего Востока. – 2018. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=103699> (дата обращения: 27.07.2024).
3. Феномен движения Талибан // Институт стратегического анализа и прогноза. – 2023. – URL: <https://www.isap.center/article/636> (дата обращения: 28.07.2024).
4. Explore Foreign Affairs' coverage of the Taliban // Foreign Affairs. – 2024. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/tags/taliban> (date of access: 11.08.2024).
5. Afghanistan, 1 Year Later: 'It's a Really Dire Situation' // Foreign Policy. – 2022. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/08/12/afghanistan-1-year-anniversary-taliban-takeover/> (date of access: 11.08.2024).
6. Don't Recognize the Taliban Government // Foreign Affairs. – 2023. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/afghanistan/united-states-dont-recognize-taliban-government> (date of access: 12.08.2024).
7. Let Afghanistan Rebuild // Foreign Affairs. – 2022. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/afghanistan/let-afghanistan-rebuild> (date of access: 15.08.2024).
8. The Return of the Taliban Makes Sense of Afghanistan's Misery // Foreign Policy. – 2023. – URL: <https://foreignpolicy.com/2023/07/19/afghanistan-taliban-kabul-retreat/> (date of access: 15.08.2024).

9. The Taliban Want a Piece of Pakistan // Foreign Policy. – 2023. – URL: <https://foreignpolicy.com/2024/02/20/taliban-pakistan-afghanistan-border-dispute/> (date of access: 15.08.2024).

10. Terrorism Is Making a Comeback, and Africa Is the Hot Spot // Foreign Policy. – 2023. – URL: <https://foreignpolicy.com/2022/05/06/terrorism-africa-hotspot-isis-boko-haram/> (date of access: 15.08.2024).

11. Don't Betray the Women of Afghanistan // Foreign Affairs. – 2022. – URL: <https://www.foreignaffairs.com/afghanistan/dont-betray-women-afghanistan> (date of access: 17.08.2024).

12. Афганистан после смены режима: внутренняя и международная неопределенность / И. А. Сафранчук, М. А. Конаровский, Г. Г. Мачитидзе [и др.]. – Москва: МГИМО, 2022. – 32 с.

(Дата подачі: 08.02.2025 г.)

М. С. Мамекін

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, Мінск

M. S. Mamekin

Belarusian State University, Minsk

УДК 329.05

ЭЎРЫСТЫЧНЫ ПАТЭНЦЫЯЛ СІСТЭМНАГА І СТРУКТУРНА-ФУНКЦЫЯНАЛЬНАГА ПАДЫХОДАЎ ДА АНАЛІЗУ ПАРТЫЙНЫХ СІСТЭМ

HEURISTIC POTENTIAL OF SYSTEMIC AND STRUCTURAL-FUNCTIONAL APPROACHES TO THE ANALYSIS OF PARTY SYSTEMS

Арткул прысвечаны разгляду сістэмнага і структурна-функцыянальнага падыходаў як ключавых інструментаў для аналізу партыйных сістэм. Аналізуецца гісторыя развіцця агульнай тэорыі сістэм, уплыў вядомых вучоных на фарміраванне гэтай міждысцыплінарнай галіны даследаванняў, якая аказала значнае ўздзеянне на фарміраванне і распаўсюджанне абодвух падыходаў. Вызначаецца спецыфіка і ключавыя прынцыпы, якія ляжаць у аснове сістэмнага і структурна-функцыянальнага падыходаў. У выніку аўтар здзяйсняе аналіз асноўных параметраў партыйнай сістэмы, грунтуючыся на прынцыпах правядзення сістэмнага і структурна-функцыянальнага падыходаў, што дазваляе яму прапанаваць уласнае азначэнне партыйнай сістэмы.

Ключавыя словы: сістэмны падыход; структурна-функцыянальны падыход; агульная тэорыя сістэм; сістэма; падсістэма; элемент; структура; сувязь; знешняе асяроддзе; функцыя; партыйная сістэма; палітычная партыя.

The article is devoted to the consideration of systemic and structural-functional approaches as key tools for the analysis of party systems. The article analyzes the history of the development of the general theory of systems, the influence of well-known scientists on the formation of this interdisciplinary branch of research, which had a significant impact on the formation and dissemination of both approaches. The specifics and basic principles underlying the systemic and structural-functional approaches are determined. As a result, the author analyzes the main